

Протоирей Олег Митров,
*член Синодальной комиссии по канонизации святых,
клирик Московской епархии*

ИСТОКИ ТРАГЕДИИ РОССИИ В XX ВЕКЕ

Падение Российской монархии в феврале 1917 года, захват власти большевиками в октябре того же года, гражданская война, и последовавшие за ними кровавые репрессии кардинально изменили ход русской истории. Эти события привели к гибели миллионов людей, к страшным гонениям на Церковь, и, в конечном счете, уже в наши дни, к развалу единого государства и расчленению страны.

Сегодня для возрождения России необходимо осознать причины этих событий, определить пути выхода из кризиса, наметить цели для нашего общества, дать идею, вдохновляющую для движения вперед.

Лучшим подспорьем в выборе дальнейших путей развития страны является изучение ее истории. В прошлом мы можем увидеть особенности своего исторического развития, понять, на чем были основаны наши победы и в чем были причины наших поражений. На исторических примерах, отдаленных от нас по времени всегда легче оценить удачные решения и ошибки, допущенные тем или иным правительством, потому что мы можем наблюдать последствия их действий в уже свершившейся истории.

Однако, изучая историю как некое нагромождение фактов, мы эту задачу не решим. Необходима какая-то историческая идея, способная расставлять события в их логической взаимосвязи.

На протяжении XX века такой теорией в отечественной исторической науке был марксизм. Но уже с конца 80-ых годов XX века многие историки и философы стали понимать, что вульгарное материалистическое учение марксизма не может быть инструментом познания исторического прошлого. В поиске иных теорий многие исследователи пришли к выводу, что открытый великим русским ученым Николаем Яковлевичем Данилевским цивилизационный подход может «заполнить теоретический вакуум, образовавшийся в российском общественном сознании после краха» марксизма¹.

¹ Троицкий Е. С. Русская цивилизация: прошлое и настоящее / Русская цивилизация и соборность. М., 1994. С. 6.

В чем же суть открытия Данилевского? В своей книге «Россия и Европа», изданной в 1869 году, он убедительно показал, что в истории человечества нет однонаправленного восходящего эволюционного процесса, нет единой общечеловеческой цивилизации – это искусственная схема прогресса. Разные народы, как и отдельные личности, имеют свое рождение и рост, цветение и увядание. Некоторые из этих народов образуют культурно-исторические типы.

До открытия Данилевского в исторической науке господствовала схема деления исторического процесса на историю древнего мира, средних веков, новую и новейшую. Данилевский показывает, что такое различие по степени развития возможно только внутри одного и того же типа, или иначе цивилизации. Таких самобытных цивилизаций Данилевский насчитывает 11. Это типы 1) египетский, 2) китайский, 3) халдейский, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) аравийский, 10) германо-романский, или европейский и 11) славянский тип.

«Только народы, составлявшие эти культурно-исторические типы, - писал Данилевский, - были положительными деятелями в истории человечества; каждый развивал самостоятельным путем начало, заключавшееся как в особенностях его духовной природы, так и в особенных внешних условиях жизни, в которые они были поставлены, и этим вносил свой вклад в общую сокровищницу»². Причем «ни один из культурно-исторических типов не одарен привилегией бесконечного прогресса», поэтому каждый тип рождается, развивается, достигает своего расцвета, дряхлеет и, в конце концов, сходит с исторической сцены³.

Данилевский утверждает, что каждый тип не продолжает развитие предыдущего или существующего рядом с ним типа, а развивает свои, свойственные только ему начала цивилизации. Еврейская цивилизация развивалась как исключительно религиозная, тип эллинский был типом культурным, римский с успехом осуществил лишь политическую сторону человеческой деятельности и т.д. Таким образом, согласно Данилевскому, «прогресс состоит не в том, чтобы идти в одном направлении, а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходить в разных направлениях»⁴.

Как заметил один из исследователей творчества Данилевского, «это был взгляд, брошенный на историю не с точки зрения европейской

² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 2002. С. 103.

³ Данилевский Н. Я. Там же.

⁴ Данилевский Н. Я. Там же. С. 102.

цивилизации, а с высоты космоса и одновременно – с высоты Божественного устройства всего сущего»⁵.

В своем труде Данилевский излагает пять общих законов исторического развития, вытекающих из группировки явлений по культурно-историческим типам.

«Закон 1. Всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою, - для того чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, - составляет самобытный культурно-исторический тип.

Закон 2. Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью.

Закон 3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций.

Закон 4. Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие....

Закон 5. Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним ... растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения - относительно короток и истощает раз навсегда их жизненную силу»⁶.

Среди этих общих закономерностей появления и развития культурно-исторических типов Данилевский подробно останавливается на 3 законе – «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа»⁷. При этом Данилевский не исключает положительного влияния чуждых цивилизаций, которое он сравнивает с влиянием почвы на растительный организм. Так влиял Египет и Финикия на Грецию, Рим на германо-романские народы. При таком влиянии организм продолжает самобытное развитие и только питается результатами чужой деятельности, перерабатывая их по-своему. При таком отношении народов

⁵ Балувев Б. П. Споры о судьбах России. Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». Тверь, 2001. С. 90.

⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. С. 106.

⁷ Данилевский Н.Я. Там же.

заимствуются достижения науки и техники, но сохраняются своя религия, культура, свой быт, свои традиции государственного управления.

Два других способа передачи цивилизации, которые Данилевский называет «колонизацией» и «прививкой», напротив, крайне губительны для народа, которому пытаются передать чужую цивилизацию. При колонизации развитие другого типа совершается только между колонистами, а туземцы или истребляются или обращаются в людей второго сорта, что приводит к гибели самобытной цивилизации, как это произошло, например в Америке.

Третий способ передачи цивилизации Данилевский называет прививкой, по аналогии с прививкой растений. При садовой прививке привитой глазок продолжает жить своею жизнью, а дичок — своей, примерно так же происходило и в истории. Таким глазком греческой культуры была Александрия в Египте и римская культура в Галлии. Ни из того, ни из другого опыта не вышло никакой пользы ни Египту, ни Галлии, реальной передачи цивилизации не произошло, а имело место только искажение или полное уничтожение начал цивилизации, которые при самобытном развитии действительно могли принести богатые плоды.

Применяя открытый им цивилизационный подход для исследования истории России, Данилевский обращается к сравнению начал европейской и славянской цивилизаций, и убедительно показывает, что они совершенно разные. Во-первых, эти цивилизации возникли в разное время. Славянская цивилизация моложе европейской примерно на четыре столетия. И если европейская цивилизация уже пережила время своего расцвета и движется к закату, то славянский культурно-исторический тип еще только вступает в период своего плодоношения, поэтому плоды его цивилизации пока менее обильны, но зато запас исторических сил еще не растрочен, и поэтому потенциал этого типа гораздо больше.

Затем Данилевский обращается к различиям в психическом строе германо-романских и славянских племен. Он пишет: «Одна из черт, общих всем народам романо-германского типа, есть насильственность. Насильственность, в свою очередь, есть не что иное, как чрезмерно развитое чувство личности, индивидуальности, по которому человек, им обладающий, ставит свой образ мыслей, свой интерес так высоко, что всякий иной образ мыслей, всякий иной интерес необходимо-должен ему уступить...»⁸. Он приводит многочисленные примеры проявления этой насильственности в истории германо-романских племен. Данилевский упоминает распространение христианства огнем и мечем, массовые казни еретиков,

⁸ Данилевский Н.Я. Там же. С. 191.

жесточайшую колониальную политику, в ходе которой уничтожались целые племена и народы, работорговлю и многочисленные европейские революции с массовыми казнями. Мы можем добавить к этому списку две мировые войны, неоколониальную политику и даже американский кинематограф, прекрасно иллюстрирующий эту черту.

Наоборот, обращаясь к русской истории, Данилевский делает вывод, что терпимость составляла отличительный характер России в самые грубые времена. Даже в ходе завоеваний, которые не редко проводились разбойничьими атаманами «слабые, полудикие инородцы не только не были уничтожены, но даже не были лишены своей свободы и собственности»⁹. А инородная знать включалась в общерусскую жизнь на совершенно равных правах.

«Таким образом, развитие европейских народов основывается на начале личности, русское — на начале общенародном. Начало личности ведет к борьбе, заканчивающейся договорами; начало общенародное ведет за собою доверие. Борьба характеризуется жестокостью в защите своего права; начало общенародное требует большой мягкости»¹⁰.

Следующее различие – вероисповедное. Большинство славянских народов исповедуют православие, а германо-романские – католицизм или протестантство.

Затем Данилевский говорит о различиях в ходе исторического воспитания, понимая под этим переход народа из состояния племенной воли к государственной жизни. Чтобы такой переход совершился, и народ воспитал в себе привычку жить в государстве (подчиняться властям, платить налоги, отрабатывать государственные повинности и т.д.), он должен пройти через какую-либо форму зависимости. Для племен германо-романских основной формой такой зависимости стал феодализм, при котором победившая народность расселилась среди покоренных народов, завладела их имуществом, но оставила им право пользования частью своей прежней собственности за некоторые подати. В русской истории такой основной формой зависимости стало данничество татарам. «Степень культуры, образ жизни оседлых русских славян и татарских кочевников были столь различны», что не произошло не только смешения между ними, но даже и сама власть орды держалась лишь на поверхности. При этом «вся ненавистная сторона мытарства падала на орду», а власть Московского князя,

⁹ Данилевский Н.Я. Там же. С. 200.

¹⁰ Бестужев-Рюмин К. Н. Теория культурно-исторических типов. / Данилевский Николай. Россия и Европа. М., 2003. СС. 537-539.

«являлась если не избавительницею, то облегчительницею» иноплеменного ига¹¹.

Также существенно различается государственное устройство, выработанное народами Европы и России. О европейской системе власти можно сказать, что она является результатом многовековой борьбы (абсолютизм и конституционная монархия – борьбы королей с аристократией, а республика – всех сословий с дворянством). В конце концов, народы Европы пришли к демократии, провозглашающей в теории власть большинства, а на деле являющейся властью финансово-промышленной элиты, политиканов и бюрократии.

Русский народ выработал свой государственный организационный принцип – самодержавную монархию. Главным условием появления монархии, по мнению Льва Александровича Тихомирова, является существование в нации сильного религиозно-нравственного идеала. Тогда для господства этого нравственного идеала нужно «наилучшее постоянное выражение его, к чему способнее всего отдельная личность, как существо нравственно разумное, и эта личность должна быть поставлена в полную независимость от всяких внешних влияний, способных нарушить равновесие ее служения»¹². Эту же мысль коротко сформулировал А. С. Пушкин: «Должен быть один человек, стоящий выше всего, выше даже закона»¹³. Если этот человек православный, то он будет осуществлять свою власть, прежде всего на основе нравственных принципов.

Мы действительно видим, что русские цари воспринимали свою власть как власть, врученную им самим Богом. Такое происхождение власти налагало на монарха огромную ответственность за свое служение, причем для верующего человека ответственность более чем реальную. Так же, исходя из религиозных представлений, сформировалось и отношение русского народа к власти.

Кроме этого, для московского самодержавия характерны: теснейшая связь с Церковью, поскольку, государство как высший закон признавало над собой христианскую истину, и единение царя и народа в управлении государством, что проявлялось в постоянном созыве Земских соборов, в праве обращения к Государю с челобитными и широчайшем местном самоуправлении.

¹¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СС.266-267.

¹² Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М., 1998. СС. 76-77.

¹³ Цит. по: Солоневич И. Л. Народная монархия. М., 2003. С. 98.

В силу молодости культурно-исторического типа в московский период не было выработано национальное самосознание. Это таило в себе серьезную опасность, которая в полной мере проявилась в царствование Петра I, когда Петр захотел сделать прививку европейской цивилизации к русскому дичку, считая, что прививка должна изменить саму природу дичка. Познакомившись с Европой, Петр, «влюбился в нее и захотел во что бы то ни стало сделать Россию Европой»¹⁴. Но «прививка осталась прививкою, а не сделалась метаморфозой».

С Петра I у нас начинаются две параллельные истории. Тесное взаимодействие с другой культурой привело к расколу некогда единого общества. Главным проявлением этого раскола стало изменение положения дворянства. Из служилого сословия, владевшего поместьями только пока оно несет тягло военной или государственной службы, оно превратилось в «благородное шляхетство», безусловно владеющее землей и крестьянами.

Это изменение было дополнено целым рядом культурно-бытовых различий, начиная от костюма, языка, времяпрепровождения и заканчивая верой и мировоззрением. В Россию стали проникать идеи энциклопедистов, масонов, европейские учения государственного права. Наше высшее сословие теперь уже внутри себя разделилось, копируя Европу, на разные направления. Появилось западничество во «всех его разнообразных оттенках» от феодализма с одной стороны, до нигилизма с другой. Но во всех этих случаях, говорит Данилевский, получается только карикатура¹⁵.

Одним из следствий такого европейского взгляда стало пренебрежительное отношение к истории и культуре своего отечества. Данилевский «сетует на то, что правительство давало полный простор западникам, которые со страниц газет и журналов, с высоты профессорских кафедр делали все возможное для придания подражательного характера нашей культуре, клеймили малейшие проявления самобытности или стремления к ней как обскурантизм и косность. В то же время, издания славянофилов всячески преследовались»¹⁶.

«Бацилла европейничания нашла в прессе благоприятную среду, так как в газетно-журнальном деле год от года становилось все больше представителей нерусской части населения, настроенных часто прозападнически и русофобски»¹⁷. Поэтому Данилевский предостерегает

¹⁴ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. С. 274.

¹⁵ Там же. СС. 296-301.

¹⁶ Балугев Б. П. Споры о судьбах России. СС. 58-60.

¹⁷ Там же. СС. 270-271.

соотечественников, говоря, что «судьба России будет зависеть от того, будет ли дана возможность в полный голос говорить о своей позиции патриотически настроенной интеллигенции»¹⁸.

С реформами Петра произошло также кардинальное изменение государственного строя России. Самодержавная монархия была разрушена, а ее место занял западный абсолютизм, родившийся в борьбе против Церкви. Первые лица государства перестают смотреть на свою власть, как на власть, врученную им самим Богом. Прекращается общение монарха с «землей», исчезают Земские соборы, уничтожается местное самоуправление. Народ лишается своего древнего права «бить челом государю». Так начался развал русской государственности.

Еще одна форма европейничанья, о которой пишет Данилевский «заключается в стремлении переносить чужеземные учреждения на русскую почву - с мыслью, что все хорошее на Западе непременно так же будет хорошо и у нас. Таким образом были пересажены к нам разные немецкие бюрократические порядки»¹⁹. Наступила эпоха всевластия бюрократии (как говорил император Николай I «Россия управляется столоначальниками»²⁰), а также эпоха полного отстранения нации от государственного управления.

Петр, отрицая исторические и национальные основы государственной жизни, решил не улучшать московское управление, а по совету Лейбница совершенно упразднить его и на расчищенной почве воздвигнуть новое. Новое было взято из Европы. Идея коллегий была заимствована из Швеции. Эта идея исходит из того, что «все люди недобросовестны, все - враги добра и правды. Потому-то и нужна «коллегия», чтобы члены ее, взаимно следя друг за другом, не допускали злоупотреблений»²¹. Поначалу русские вообще не знали, что им делать с новым учреждением, поэтому «царь выписывал и самих членов коллегии из-за границы, из Австрии, ... Дании», а в 1717 году даже взял «шведских пленников для службы в коллегиях, что повторялось и в другие годы». Соловьев пишет, что «Петр устраивал истинно какую-то чиновничью республику, которая должна была властвовать над Россией. ... Члены же этой бюрократии были поставлены выше всех социальных сил России. <...> Само собой, что эта чиновничья республика действовала в национальных интересах очень плохо, расхищала Россию, не радела к делам... »²². Около двух третей собранных доходов разворовывалось по

¹⁸ Там же. СС. 58-60.

¹⁹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. С. 286.

²⁰ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. С. 309.

²¹ Там же. С. 308.

²² Там же. С. 223.

дороге в казну. Один Меньшиков украл сумму, превышающую годовой бюджет страны.

Гонения на Русскую Православную Церковь тоже начались не в 1917 году, а гораздо раньше. В царствование Анны Иоанновны часть русских епископов побывала в тюрьмах, была расстрижена, бита кнутом и подвергнута пыточным допросам. Вообще положение Церкви в послепетровскую эпоху кардинально изменилось. С принятием в 1721 году «Духовного регламента», Русская Церковь стала составной частью государственного аппарата. Продолжением этих реформ стало изъятие церковного имущества, проведенное императрицей Екатериной II в 1764 году, и закрытие 2/3 монастырей²³.

Массовый отход от православия был вполне закономерным для многих людей из общества, живших европейскими идеями. В то время когда наша цивилизация вошла в тесное общение с европейской, там уже во всю силу утверждался атеизм. Естественно, что это мировоззрение стало распространяться и в России, сначала среди высшего сословия, а после создания в 1864 году системы министерских и земских школ и среди простого народа. Поэтому, как только православие перестало быть государственной религией, сразу стало ясно, что верующих в России гораздо меньше, чем это было по паспорту. Так, после отмены Временным правительством обязательного приобщения Святых Тайн для военнослужащих, количество причастников сократилось со 100% до 10%²⁴.

Логичным результатом петровских реформ, стало появление нового типа патриотизма. Данилевский называет его «внешним политическим патриотизмом». При нем укрепляется только внешняя оболочка – государство, при этом внутреннее, национальное содержание уничтожается, а интересы народа вообще отступают на последний план.

Данилевский особенно подробно останавливается на проявлении болезни европейничания во внешней политике. Дело в том, что правильная внешняя политика возможна только тогда, когда политическая элита страны обладает национальным самосознанием. Лишь тогда она может понять: кто является главным врагом, где можно найти искренних союзников, какие цели достойны того, чтобы ради них жертвовать своими солдатами и материальными ресурсами, а какие нет. Так вот, в России, начиная с Петра, правящая элита этим самосознанием не обладала. Это постоянно приводило к

²³ Смолич И. К. Русское монашество (988-1917). Москва. 1999. СС. 277, 283.

²⁴ Поспеловский Дмитрий. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. Учебное пособие. М., 1996. С. 214.

серьезным внешнеполитическим ошибкам, которые в начале XX века стали фоном событий 1905 и 1917 годов.

Государственный переворот февраля 1917 года, конечно, не был никакой революцией. Революционеры непосредственно не принимали участия в его подготовке и даже о его приближении не имели ни малейшего представления. Монархию устранила от власти своя же правящая элита – думские лидеры в сговоре с генералитетом. В результате этого переворота Россия осталась без власти.

Высадка десанта международной корпорации профессиональных революционеров произошла в условиях крушения старого государственного строя, и непрекращающейся мировой войны. По сути Германия и союзники использовали революционеров как эффективное средство в борьбе против России (как и в наши дни Запад использует «цветные» революции для достижения своих интересов).

В результате переворота власть в стране захватила партия большевиков. И дальше началась вторая европейская прививка, но во главу было поставлено другое западное учение – коммунизм. Поскольку национальное государство коммунисты строить не могли, то они пошли по пути чисто государственного патриотизма – укрепления государства ради государства. Стали строить не национальные институты, а внешнюю оболочку – промышленность, финансовую систему, огромную бюрократическую машину, управляющую всем этим, армию, репрессивный аппарат. Но внешняя оболочка без национального содержания долго существовать не может, поэтому конец Советского Союза был предрешен. У него не было никакой другой перспективы.

Итак, причиной трагедии русского народа стал отход от своей естественной национальной жизни и насильственная прививка чуждой цивилизации. Сейчас нашему вниманию предлагается третье издание европейской прививки. Для него характерно навязывание западных псевдодемократических моделей государственного устройства, широкий набор либеральных идей, религиозное равнодушие, господство ценностей общества потребления и массовая «культура», ориентированная на самые примитивные инстинкты человека.

Главная проблема сейчас – отсутствие национального самосознания как у народа в целом, так и у элиты общества, но без этого невозможно никакое возрождение и никакие реформы в национальном духе. Без понимания основ своей цивилизации и их отличий от европейской, мы

обречены на поражение, потому что «западные партнеры» как раз обладают массовым самосознанием, они знают чего они хотят, в чем их сила и в чем наша слабость. Например, идеолог холодной войны, бывший советник президента США по национальной безопасности Збигнев Бжезинский теперь прямо говорит о необходимости «разрушить цивилизационный код России», чтобы заменить его западным, ставит задачу после падения коммунизма сокрушить в России и православие²⁵.

Если мы не сможем противостоять очередному военному, политическому, экономическому, а главное, культурному натиску запада то, как написал Данилевский, болезнь европейничания «иссушив самобытный родник народного духа», может «лишить историческую жизнь русского народа внутренней зиждительной силы, а, следовательно, сделать бесполезным, излишним самое его существование; ибо все, лишенное внутреннего содержания, составляет лишь исторический хлам, который собирается и в огонь вметається в день исторического суда»²⁶.

²⁵ Балугев Б. П. Споры о судьбах России. С. 396.

²⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. С. 307.